

Оружие, выпущенное в пустоту, взорвалось прямо в воздухе. Мех, принадлежащий русалкам, в мгновение ока был отброшен назад маневром Лу Юньваня.

Вспыхнуло ослепительное пламя.

Мех Лу Юньваня содрогнулся, едва не попав в эпицентр взрыва.

Что же касается Лу Сыжуна, которого он прикрыл собой, тот лишь зажмурился от нестерпимо яркого света, не успев ничего осознать.

Из-за резкого маневра внутри кабины снова завыла сирена, и сломанные ребра вновь болезненно вонзились в грудную клетку. На мгновение дыхание Лу Юньваня перехватило.

Крупные капли холодного пота выступили на его лбу, одна за другой срываясь вниз.

Лицо Лу Юньваня стало пугающе бледным, дышать становилось всё труднее.

Но сейчас его совершенно не заботило собственное состояние. Он невольно подумал: инстинкты не умеют лгать. Пожалуй, в любой ситуации он не смог бы просто смотреть, как Лу Сыжун умирает у него на глазах.

Лу Сыжун, наблюдавший за ним через канал связи, сразу заметил, что с Лу Юньванем что-то не так. Юноша в панике воскликнул:

— Брат... Лу... Господин Лу, что с вами?

— Кхе-кхе... — во рту у Лу Юньваня снова появился знакомый привкус крови. Он бросил быстрый взгляд на карту звездного сектора и, преодолевая боль, медленно поднял голову, глядя на Лу Сыжуна: — Я в порядке.

— Но...

Лу Юньвань перебил юношу. Его голос звучал холодно, а слова падали, словно ледяные осколки:

— Война — это не игра, а поле боя — не детская площадка.

Выражение лица юноши мгновенно застыло. Он смотрел на Лу Юньваня с явным замешательством.

— ...Я просто хотел помочь вам.

Он следовал за Лу Юньванем, надеясь лишь быть поближе к брату, и никак не ожидал встретить остатки сил русалок именно здесь. Та сцена повергла его в ужас, и он инстинктивно бросился вперед, чтобы заслонить Лу Юньваня.

Юноша крепко сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони.

Хотя он давно знал, что после разоблачения его статуса подделки Лу Юньвань начал относиться к нему как к чужаку, но, как сказал сам Лу Сыжун, его чувства к Лу Юньваню были настоящими. Подобный тон и отношение всё равно причиняли ему невыносимую боль.

Слово помочь, слетевшее с уст Лу Сыжуна, вызвало у Лу Юньваня усмешку. Не торопясь выравнявая мех, он небрежно бросил взгляд на юношу и с легкой издевкой произнес:

— Помочь? Ты думаешь, я не смог бы справиться с такой ситуацией?

— Нет, я не это имел в виду, — поспешно покачал головой Лу Сыжун.

— Без тебя я бы тоже справился, — Лу Юньвань наконец перестал улыбаться. В его черных глазах не осталось ничего, кроме пустоты, а каждое слово было пропитано холодом. — Это в последний раз. Если ты снова совершишь ошибку или вяжешься в неприятности, никто больше не будет тебя прикрывать.

Глаза Лу Сыжуна покраснели. Он прохрипел:

— Я понимаю...

Лу Юньвань видел состояние юноши. Он понимал: этот человек — не настоящий Лу Сыжун. Он вечно совершает глупости и постоянно навлекает на него беды. Они выглядят одинаково, у них даже схожие воспоминания и чувства, но на самом деле это две совершенно разные сущности.

Лу Сыжун, шмыгая носом, казалось, забыл, что находится на опасном поле боя. Пока он опустил взгляд, мех русалок снова пошел в атаку.

К счастью, именно в этот момент подоспело подкрепление Имперского объединенного легиона, получившее координаты Лу Юньваня. Черный мех был серьезно поврежден, и, как только подоспели союзники, Лу Юньвань немедленно сменил курс, чтобы уйти на ремонт.

Лу Сыжун видел, как огромный черный мех медленно отступает, становясь всё меньше и меньше, пока совсем не исчез из виду.

Лу Юньвань уходит.

В следующий миг голографическая проекция погасла.

— Брат... — Лу Сыжун жадно прошептал это слово еще раз.

Затем, забыв о достоинстве и опасности, он обхватил голову руками и, словно ребенок, зарыдал в голос. Лу Сыжун знал, что он не младший брат Лу Юньваня, но воспоминания в его голове были до боли живыми.

— Ты больше не хочешь меня видеть?

Вокруг царила тишина, никто не ответил на его вопрос. Лу Юньвань так и не отобрал у него богатство и статус, молчаливо допуская его существование. Но в тот миг, когда черный мех начал отступать, Лу Сыжуна посетило горькое чувство, будто его навсегда выбросили из жизни.

Зрение юноши затуманилось.

Тем временем битва в космосе была в самом разгаре. Чувствуя приближение конца, русалки отчаянно пытались прорваться сквозь строй. Вскоре они заметили Лу Сыжуна — белый мех неподвижно завис в самом центре поля боя, даже не пытаясь сдвинуться с места, словно пилот пребывал в глубоком забытии.

Не раздумывая, пять уцелевших мехов русалок устремились к нему.

Сильная тряска наконец вырвала Лу Сыжуна из оцепенения. Он увидел вспышки зеленого

пламени, корпус его меха был пробит. Лу Сыжун с трудом поднял руки. Мех был еще в рабочем состоянии, и он знал, что сейчас самое время набрать скорость и убраться отсюда.

Но стоило ему вспомнить холодный взгляд Лу Юньваня и осознать свой статус подделки, как сердце охватило отчаяние. Он не знал, как жить дальше, и не видел в будущем никакой надежды.

— Срочно покиньте зону боевых действий! — снова прозвучал резкий сигнал в кабине.

Однако юноша остался безучастен. После нескольких секунд молчания Лу Сыжун тяжело вздохнул и с оцепенением опустил руки.

...Пусть будет так.

Если он выживет, то, возможно, только создаст еще больше проблем брату Юньваню. Его рождение изначально было лишь частью заговора русалок, так что, может, лучше закончить всё прямо здесь.

В тот же миг мех сильно тряхнуло. Ослепительное зеленое пламя заполнило обзорное окно, и кроме огня Лу Сыжун не видел ничего.

— Тревога! Тревога!

— Столкновение с небесным телом...

— Впереди: комета Бернита.

Едва эти слова достигли слуха Лу Сыжуна, как мех с грохотом врезался в поверхность кометы. От сильного удара голова юноши откинулась назад. Перед тем как сознание окончательно померкло, Лу Сыжун подумал:

Комета Бернита движется медленно, волоча за собой длинный хвост сквозь бесконечный космос, совсем как он — без места, которое можно назвать домом. Каждые сто лет комета пролетает над планетой Цанжуй.

С этой мыслью Лу Сыжун безропотно закрыл глаза. Этот финал и место упокоения казались ему вполне подходящими. Он не помнил, когда комета пролетала мимо Цанжуй в прошлый раз, и невольно подумал: может, через несколько десятков или сотню лет комета Бернита снова пронесет его мимо Лу Юньваня.

Если в тот день Лу Юньвань поднимет голову к небу, увидит ли он его? И если он заметит комету, вспомнит ли он, что когда-то в его жизни была подделка по имени Лу Сыжун?

— Брат... прощай.

Лу Сыжун с усталостью и слабой надеждой закрыл глаза. В полузабытьи его самые первые воспоминания стали предельно ясными.

В отличие от всех остальных, у Лу Сыжуна не было детства. В день своего рождения он уже выглядел как подросток, обладая всеми воспоминаниями настоящего Лу Сыжуна. Открыв глаза, он увидел лишь группу исследователей. В их глазах он не был человеком, а всего лишь подопытным образцом.

Исследователи внушили ему, что его задача — находиться рядом с Лу Юньванем под личиной

любимого брата регента, чтобы красть информацию и помогать русалкам в их операциях. Воспоминания в его голове подсказывали, что это навредит Лу Юньваню. Но разум новорожденного существа был незрелым. Под угрозами русалок, обещавших рассказать Лу Юньваню его тайну и заставить того лично уничтожить его, неопытный Лу Сыжун был вынужден подчиниться.

Он выглядел как юноша, но по сути был ребенком, которого никто не учил правилам жизни. Страх потерять брата заставлял его идти на всё. Но одного Лу Сыжун так и не сказал Лу Юньваню: эксперимент по копированию памяти был несовершенен, и ради удобства выполнения задания русалки скопировали лишь те фрагменты, что касались Лу Юньваня.

Это означало, что с момента рождения Лу Юньвань был единственной темой его недолгой жизни, его всем.

Мех с огромным символом мака был погружен на борт звездолета. Лу Юньвань сидел в кабине, тупо глядя на пустую черную площадку, и долго не произносил ни слова.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем тишину нарушили знакомые шаги. Чу Сюаньчжоу вышел из медицинского отсека и остановился за спиной Лу Юньваня. К счастью, состав огненного дождя оказался довольно простым, и Чу Сюаньчжоу отделался лишь поверхностными ожогами. После нескольких часов лечения раны затянулись на восемьдесят процентов. Для русалки с его мощной регенерацией и крепким телосложением это не было проблемой.

Лу Юньвань не обернулся. Услышав шаги, он наконец отвел взгляд и тихо произнес, опустив голову:

— Я с самого начала знал, что он не Лу Сыжун, и относился к нему совсем иначе, чем к настоящему.

Чу Сюаньчжоу услышал, что голос Лу Юньваня слегка дрожит. Русалка подошел ближе и крепко обнял его со спины. Он знал, что сейчас Лу Юньваню нужно, чтобы его выслушали. Чу Сюаньчжоу не удержался и поцеловал его в затылок, отчего тело человека вздрогнуло.

Спустя долгое время Чу Сюаньчжоу услышал, как Лу Юньвань тяжело вздохнул и прошептал:

— ...Мое поведение было несправедливо по отношению к нему.

— Юньвань, ты передумал? — тихо спросил Чу Сюаньчжоу.

В другое время Лу Юньвань, возможно, отказался бы признать свою слабость, облачившись в доспехи холодного безразличия. Но сейчас слова Чу Сюаньчжоу заставили его замолчать. Через десяток секунд Лу Юньвань тихо усмехнулся. Он медленно обернулся и посмотрел на Чу Сюаньчжоу:

— ...Что же делать, Ваше Величество? Мое сердце дрогнуло.

Длинные густые ресницы отбрасывали красивую тень на его лицо, он выглядел таким нежным и хрупким. Лу Юньвань признавался в своей слабости прямо перед Чу Сюаньчжоу. Это

осознание в одно мгновение воспламенило кровь русалки.

Не успел он прийти в себя, как Лу Юньвань медленно поднял руки, обнимая его в ответ, и прикрыл глаза, полностью открываясь.

Человек пробормотал:

— Ты разочарован? Я ведь совсем не такой, как ты думал. Без титула регента я всего лишь нерешительный обычный человек. Хрупкий и склонный к компромиссам.

Каждое слово Лу Юньваня отдавалось в сердце Чу Сюаньчжоу. Такой мягкий Лу Юньвань... только я видел его таким.

Голос Лу Юньваня звучал тихо, словно камешек, упавший в озеро, вызывая круги на воде в душе Чу Сюаньчжоу. Его сердце забилося в бешеном ритме. Чу Сюаньчжоу хотелось одновременно погладить его по волосам и сжать пальцы на его горле. Хотелось обнять его и уничтожить.

Если бы у Чу Сюаньчжоу был включен нейроинтерфейс, он бы услышал предупреждение ИИ. Пальцы Чу Сюаньчжоу онемели. Следуя инстинкту, он внезапно навис над Лу Юньванем, прижав его к креслу, и сильно укусил его за мочку уха. Затем, прямо на ухо ошеломленному Лу Юньваню, он повторил обещание, которое тот давал в моменты слабости и помрачения рассудка.

Бывший регент в такие моменты часто совершал ошибку, пытаясь казаться сильнее, чем он есть.

Затем, глядя, как щеки Лу Юньваня заливаются краской, Чу Сюаньчжоу добавил:

— На это тоже можно пойти на компромисс?

Лу Юньвань: ...???

Как Чу Сюаньчжоу может помнить то, что говорилось в такие моменты? Нет, мы же обсуждали Лу Сыжуна, почему он перевел тему на это!

— Ваше Величество! — Лу Юньвань немедленно оттолкнул его. — Пожалуйста, соблюдайте приличия.

— Господин регент, вы уверены, что мы когда-либо соблюдали приличия? — с насмешкой переспросил Чу Сюаньчжоу, наблюдая, как лицо Лу Юньваня краснеет всё сильнее.

На самом деле, хоть Чу Сюаньчжоу порой и вел себя легкомысленно, будучи одержимым чувствами, он всё же знал, что такое серьезные вещи. Он заметил, что во время их разговора взгляд Лу Юньваня был полон боли, смутения и печали, которой он раньше не видел. Чу Сюаньчжоу не понимал родственных чувств Лу Юньваня и не знал, как его утешить. Более того, он не хотел признавать, что немного ревнует к Лу Сыжуну. Поэтому он выбрал этот способ — показать свою порочность там, где Лу Юньвань не ожидал, и заставить его выйти из негативного состояния.

И это сработало. Лу Юньвань помедлил и наконец прикусил губу:

— Я должен отправиться к комете Бернита.

— Хорошо, — голос Чу Сюаньчжоу стал мягким. — Я полечу с тобой.

На комете Бернита не было атмосферы, всё было обнажено перед лицом космоса. К счастью, хотя мех Лу Сыжуна и был поврежден, его целостность не была нарушена. Когда Лу Юньвань и Чу Сюаньчжоу прибыли на место, Лу Сыжун был без сознания. Они со всей поспешностью доставили его на звездолет и поместили в медицинскую капсулу. В суматохе Лу Юньвань даже забыл о своих сломанных ребрах.

— Лечение завершено... Пациент: Лу Сыжун, состояние здоровья в норме.

Голос ИИ вернул Лу Юньваня к реальности. Он глубоко посмотрел на Лу Сыжуна, а затем отправил сообщение одному человеку. Увидев это имя, тот, кто молча находился рядом, не удержался от того, чтобы вмешаться. Чу Сюаньчжоу слегка сжал руку Лу Юньваня:

— Юньвань, ты уверен?

Лу Юньвань замер. Его взгляд оторвался от экрана и снова упал на Лу Сыжуна. В отличие от прежней иронии, сейчас выражение лица Лу Юньваня было невероятно нежным — точно так же он смотрел на настоящего Лу Сыжуна.

Он кивнул:

— Уверен.

С этими словами он наконец отвел взгляд. На экране четко высветилось имя Чжоу Цзинсюэ. Лу Юньвань связывался с профессором Чжоу, чтобы пригласить её в Столичную звезду для проведения операции Лу Сыжуну. Сейчас он выглядел необычайно расслабленным, но, потеряв свою обычную строгость и маску, он походил на изысканную стеклянную статую, готовую в любой момент разлететься на куски.

В глазах Чу Сюаньчжоу читалась тревога.

— Кхе-кхе... я доверяю экспериментальному опыту профессора Чжоу, — заметив напряжение Чу Сюаньчжоу, Лу Юньвань даже попытался пошутить. — В конце концов, я испытал это на себе.

Но Чу Сюаньчжоу не нашел утешения в его легкости. Он обнял его.

— Но Лу Сыжун забудет тебя.

Чу Сюаньчжоу не понимал привязанностей, но видел, что беспокойство и нежелание отпускать Лу Юньваня были настоящими. Главное, он понимал: если бы Лу Юньвань действительно ненавидел эту подделку, он не стал бы рисковать собой, спасая его.

Лу Юньвань прижался лицом к плечу Чу Сюаньчжоу, скрывая свои чувства. Он медленно покачал головой:

— Он с самого начала не должен был меня помнить.

После долгого молчания Лу Юньвань поднял голову и посмотрел на Чу Сюаньчжоу. Его темные глаза, подернутые влагой, выглядели растерянными и теплыми.

— У него не было выбора при рождении, даже воспоминания ему навязали. Этот мир был несправедлив к нему...

Говоря это, Лу Юньвань сделал шаг назад и снова открыл экран. Это была система проверки личности.

— Спасибо, Ваше Величество, за то, что пока не отозвали мои права регента, — Лу Юньвань привычно вошел в систему и, обнаружив, что доступ всё еще открыт, с легкой улыбкой посмотрел на Чу Сюаньчжоу.

В эту систему могли войти только те, кто обладал высшими правами Империи. Лу Юньвань вошел по привычке. К счастью, Чу Сюаньчжоу еще не аннулировал его полномочия, иначе пришлось бы просить его об этом. Однако, услышав слова Лу Юньваня, Чу Сюаньчжоу покачал головой:

— Нет, Юньвань, — серьезно сказал он. — Твои права регента уже аннулированы.

Лу Юньвань: ...?

Тогда что происходит? Лу Юньвань хотел было спросить, как он может здесь находиться, если больше не регент, но тут же ответ пришел сам собой. В углу экрана он увидел маленький герб императорской семьи вместо прежнего мака.

Чу Сюаньчжоу, заметив его взгляд, ответил:

— Когда мы были в мехе, я первым делом наделил тебя правами супруга монарха.

Лу Юньваню показалось, или в голосе Чу Сюаньчжоу действительно прозвучали нотки ожидания похвалы? Ему даже стало интересно, должен ли он теперь сказать спасибо. Промолчав несколько секунд, он решил сделать вид, что не заметил блеска в глазах Чу Сюаньчжоу.

Он открыл личные данные юноши, несколько секунд смотрел на имя Лу Сыжун, а затем наконец нажал кнопку удалить.

Лу Юньвань своими руками удалял данные многих людей. Своих родителей, сослуживцев, учителей. Теперь пришла очередь Лу Сыжуна. Последнего человека из его прошлого.

Лу Юньвань почувствовал, как его рука дрожит. В памяти всплыли все воспоминания о Лу Сыжуне. От младенца до ребенка, подростка... вся короткая жизнь Лу Сыжуна прошла под его пристальным взглядом.

В носу защипало. Он опустил голову и в последний раз прошептал:

— Прощай... Сыжун.

Затем, не колеблясь, нажал кнопку. В этот миг информация о Лу Сыжуне исчезла, на экране осталась лишь пустота. Лу Юньвань сжал кулаки, а спустя время медленно разжал их.

— После экспериментов Чжоу Цзинсюэ я прикажу создать ему новую личность и отправлю на человеческую планету.

Чу Сюаньчжоу кивнул. Он видел, как Лу Юньвань одарил его горькой, но нежной улыбкой. Спустя мгновение человек глубоко вздохнул, посмотрел в темно-фиолетовые глаза Чу Сюаньчжоу и тихо произнес:

— Что же делать, Ваше Величество... Я больше не регент, и у меня больше нет семьи. Теперь

рядом со мной остались только вы.

<http://bllate.org/book/18912/1849210>